

Генеральному прокурору Российской Федерации

Чайке Ю.Я.

от Айрапетяна Левона Гургеновича,

ЖАЛОБА

**на постановление Руководителя ГСУ СК РФ от 22 июня 2015 года
об отказе в проведении процессуальной проверки и возбуждении уголовного дела в
отношении заместителя руководителя отдела ГСУ СК РФ**

Являясь обвиняемым по уголовному делу №201/837123-14, при ознакомлении с материалами в порядке ст.217 УПК РФ мною были выявлены признаки должностного преступления в действиях Руководителя следственной группы - начальника отдела ГСУ СК РФ подполковника юстиции Весельева А.М.

Так, в уголовном деле №201/837123-14 в томе 3 на листе 149 имеется поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий от 08.09.2014 года №201/837062-14 за подписью Весельева А.М., адресованное 1-му заместителю начальника ГУТ МВД России генералу-лейтенанту полиции Андрееву А.А.

Указанный документ содержит поручение следователя о производстве ОРМ в отношении адвоката Куземина Сергея Александровича (рег.номер 77/1198), а также адвоката Антонова Сергея Владимировича (рег.номер 77/3448), включая установления маршрута передвижений и сведений об имуществе.

В том же томе 3 на листах 150-154 содержится материал о результатах мероприятий по вышеуказанному поручению, включая сведения об имуществе адвокатов.

В соответствии со статьей 8 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» *проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.*

Сведений о том, что вышеуказанные ОРМ осуществлялись в отношении адвокатов на основании судебного решения, в указанных документах и иных известных мне источниках не имеется.

В соответствии со статьей 18 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» - *Гарантии независимости адвоката - Адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства... уголовное преследование адвоката осуществляется с соблюдением гарантий адвокату, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.*

Насколько мне известно, вышеуказанные адвокаты не имеют статуса подозреваемых или обвиняемых, тем не менее, в отношении них, очевидно, осуществляется уголовное преследование, раз уж ОРМ направлены на установление маршрутов движения и выявления имущества.

В обжалуемом постановлении Руководитель ГСУ СК РФ указал:

«Запрошенные следователем сведения в отношении адвокатов Антонова С.В. и Куземина С.А., в том числе сведения об их имуществе и маршруте передвижения, получены Главным следственным управлением на транспорте МВД РФ без проведения оперативно-розыскных мероприятий, что подтверждается материалами уголовного дела. В связи с этим, оснований для получения судебного разрешения на производство в отношении

перечисленных лиц оперативно-розыскных мероприятий, установленных статьей 8 Федерального закона от 31.05.2002 года №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», не имелось.»

Указанный довод Постановления противоречит обстоятельствам дела, нарушает установленные законом требования, в связи с чем, не может являться основанием для отказа в проведении процессуальной проверки по заявлению о возбуждении уголовного дела, исходя из нижеследующего:

1. В обжалуемом постановлении используется иные юридические понятия, нежели, чем в материалах дела. Так, отказывая в производстве процессуальной проверки, генерал-лейтенант Щукин А.В. ошибочно указал, что следователем Весельевым А.М. «запрошены» сведения в отношении адвокатов. Однако, материалы уголовного дела объективно свидетельствуют о том, что подполковник Весельев А.М. не запросил сведения, а вынес «Поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий» с соответствующим номером и датой вынесения. Таким образом, следователь совершил действие, явно выходящие за рамки полномочий следователя в отношении адвокатов, независимо от результатов этого действия.

В соответствии с частью 2 Статьи 38 УПК РФ Следователь уполномочен: 3) самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа; 4) давать органу дознания в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий...

Таким образом, статья 38 УПК РФ императивно устанавливает право следователя принимать решение о производстве ОРМ только в случаях, не требующих получения судебного решения. В данном случае, следователь принял решение, оформив его в виде поручения и направив его для исполнения в орган МВД РФ, не получив судебного решения.

Иными словами, действия следователя вышли за пределы предоставленных ему полномочий, что свидетельствует о наличии признаков состава преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

Статья 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий» в части первой устанавливает, что уголовному преследованию подлежит:

«Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Никаких сомнений не вызывает совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий.

Равно, как нет сомнений в том, что такие действия повлекли нарушение прав и законных интересов самого обвиняемого, так как с адвокатом Антоновым, в частности, меня – Айрапетяна Л.Г., связывали отношения адвокат-доверитель, являющиеся объектом адвокатской тайны.

Кроме того, очевидно, что ФЗ от 31.05.2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» устанавливает общие гарантии адвокатам и их правовому статусу в интересах общества, а значит, действия следователя нарушили охраняемые законом общественные интересы.

2. Кроме того, в обжалуемом постановлении указано, что сведения получены ГУТ МВД РФ без проведения оперативно-розыскных мероприятий, а поэтому судебного разрешения на проведение ОРМ не требовалось. В данном случае, в постановлении ошибочно применено действие правовой нормы во времени. Из смысла постановления

выходит, что коль скоро сведения были получены не в результате ОРМ, следовательно, предшествующее этому поручение следователя об ОРМ не требовало судебного разрешения.

Такой вывод представляется ошибочным, исходя из нижеследующего,

2.1. Для квалификации деяния следователя по статье 286 УК РФ, принявшего незаконное решение о производстве ОРМ, не требуется оценка действий сотрудников МВД РФ, принявших это поручение к выполнению. Действия сотрудников МВД РФ должны оцениваться самостоятельно, в рамках проверки их деяний на наличие признаков преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ. В данном случае, следователь принял незаконное решение до получения результатов, а не после них, в связи с чем, его действия должны оцениваться, как оконченные с момента вынесения поручения и направления его к исполнению без судебного разрешения.

2.2. Из материалов дела не следует, что по поручению следователя не выполнялись ОРМ. Из сопроводительного письма от 09.09.2014 года №А-2803 заместителя начальника ОРУ ГУТ МВД РФ полковника полиции Г.С. Абрамова (том 3 л.д.150) следует, что им предоставляются информационные материалы в отношении лиц, указанных в поручении №201/837062-14 от 08.09.2014 года. Таким образом, оперативно-розыскное управление ГУТ МВД РФ выполняло незаконное поручение следователя о производстве ОРМ.

2.3. Из представленных материалов следует, что сотрудникам полиции «не представилось возможным установить автомобиль (адвоката) по представленным следователем данным.» (том 3 л.д.151) Таким образом, очевидно, что сотрудники полиции не смогли полностью выполнить поручение следователя по объективным причинам – невозможность установить автомобиль адвоката по представленным данным.

Таким образом, в действиях сотрудников полиции, осуществлявших попытки к выполнению незаконного поручения следователя в отношении адвоката, содержатся признаки состава должностного преступления, которое не было доведено до конца по независящим от них причинам.

Исходя из вышеизложенного, руководствуясь ст.124, 144-145 УПК РФ,

ПРОШУ:

1. Признать незаконным Постановление Руководителя ГСУ СК РФ от 22 июня 2015 года;
2. Потребовать от следственных органов устранить нарушения уголовно-процессуального законодательства в части соблюдения порядка рассмотрения сообщения о преступлении, предусмотренного ст.144 УПК РФ.

Приложения в копиях:

- 1) постановление Руководителя ГСУ СК РФ на 2-х листах;
- 2) листы материалов дела из тома 3 л.д.149-154 на 6 листах.

Айрапетян Л.Г.